

УДК 355.01

ЗАПАД ПРОТИВ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ СВО КАК ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ НОВОГО ТИПА

Алаудинов Апты Аронович

- e-mail: a05101973@mail.ru;
независимый исследователь, кандидат политических наук;
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Для цитирования

Алаудинов А. А. Запад против России: особенности СВО как гибридной войны нового типа // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 20.04.2025
- Статья размещена на сайте 24.06.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Особенности гибридной войны нового типа](#)

[Другие антироссийские меры коллективного Запада](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. В статье определяются особенности Специальной военной операции, проводимой Вооружёнными Силами Российской Федерации на Украине, в контексте глобального противостояния России и коллективного Запада.

Процедура и методы. В статье осуществлён анализ действий, предпринимаемых странами Западной Европы и США ради нанесения российской стороне максимального ущерба. Данные рассмотрены через призму ведения гибридной войны Запада против России.

Результаты. Установлено, что противостояние России и Запада приобрело форму гибридной войны нового типа, развязанной странами коллективного Запада против России с целью нанести ей стратегическое поражение. Исследовано увязывание массивной и разноплановой поддержки киевского режима с беспрецедентными в мировой истории торгово-экономическими антироссийскими санкциями. Показано, что странами коллективного Запада против России осуществляется тотальная информационная кампания, не имеющая аналогов в мировой истории. Отмечается, что на территориях, контролируемых киевским режимом, ведётся военно-биологическая деятельность под контролем американских спецслужб, которая может быть использована в актах биотерроризма. Для давления на российские власти задействуются международные организации. Фиксируются систематические попытки создать дипломатическую изоляцию России и её политического руководства. Делается вывод, что в отношении России применяются взаимоувязанные меры некинетического и кинетического воздействия, направленные на подрыв её национальной безопасности.

Теоретическая и / или практическая значимость. Определено, что для недопущения реализации планов коллективного Запада в отношении России необходимы комплексные меры противодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гибридные войны, информационная война, Специальная военная операция, Россия, коллективный Запад, Украина

ABSTRACT

Aim. The article identifies the characteristics of the special military operation conducted by the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine in the context of the global confrontation between Russia and the collective West.

Methodology. The article analyzes the actions taken by Western European countries and the United States to inflict maximum damage on Russia. The data is examined through the prism of the West's hybrid war against Russia.

Results. It has been established that the confrontation between Russia and the West has taken the form of a new type of hybrid war waged by the collective West against Russia with the aim of inflicting a strategic defeat on it. The article examines the link between the massive and multifaceted support for the Kiev regime and the unprecedented anti-Russian trade and economic sanctions in world history. It is shown that the countries of the collective West are conducting a total information campaign against Russia that is unprecedented in world history. It is noted that military-biological activities are being carried out in the territories controlled by the Kiev regime under the control of the American special services, which can be used in acts of bioterrorism. International organizations are being used to put pressure on the Russian authorities. Systematic attempts to create diplomatic isolation of Russia and its political leadership are being recorded. It is concluded that interrelated measures of non-kinetic and kinetic influence are being used against Russia, aimed at undermining its national security.

Research implications. It has been determined that comprehensive countermeasures are necessary to prevent the collective West from implementing its plans against Russia.

KEYWORDS

hybrid warfare, information warfare, special military operation, Russia, collective West, Ukraine

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении истории своего существования гибридные войны постоянно эволюционировали, а субъекты этих войн искали всё новые методы и средства для достижения своих целей. Некоторые из этих войн осуществлялись с использованием

ем зависимых прокси-акторов, включая военно-политические движения и даже целые государства, как в случае с развязанной коллективным Западом полномасштабной гибридной войны против России после начала СВО. Неслучайно в официальных документах российских ведомств развязанную Западом гибридную войну отнесли к новому типу¹.

Следует отметить, что ни одна страна в мире не подвергалась агрессии такого рода. Фактически целое государство принесено в жертву чужим интересам: направлено на ослабление России. Никогда прежде ни одна страна не истреблялась с её населением в чужих интересах в таких масштабах. Подчеркнём, речь идёт именно об использовании целого государства в качестве оружия.

Ранее ни один прокси-актор не получал столь широкой военно-технической поддержки, как киевский режим, в интересах которого свыше 50 стран поставляют вооружение и военную технику, боеприпасы, выделяют финансирование и гуманитарную помощь [2]. На сентябрь 2023 г. общая помощь киевскому режиму насчитывала порядка 250 млрд евро². В настоящее время указанная сумма существенно возросла. При этом важно подчеркнуть, что это только официальные цифры; в действительности поддержка киевского режима может быть существенно выше, т. к. есть основания полагать, что часть финансовой и военной помощи проходит по закрытым каналам, без отчётности. Указанные средства не афишируются, поскольку это вопрос безопасности, т. к. точное знание объёмов финансирования киевского режима, его вооружённых сил и формирований, структуры этого финансирования — может быть использовано российской разведкой для анализа объёмов и технических характеристик реальной, а не официально

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.mid.ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 02.12.2023).

² См.: Андреев С. Международная помощь Украине: доноры, объёмы, перспективы // Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnaya-pomoshch-ukraine-donory-obemy-perspektivy> (дата обращения: 02.12.2023). Информацию о помощи киевскому режиму в открытый доступ также выложил Кильский институт мировой экономики (Kiel Institute for the World Economy): Ukraine Support Tracker. A Database of Military, Financial and Humanitarian Aid to Ukraine // Kiel Institute for the World Economy: [сайт]. URL: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker> (дата обращения: 02.12.2023).

декларируемой военной поддержки, направляемой Западом Киеву. Такая информация важна и может быть использована для оценки возможностей противника, а это то, чего коллективный Запад и контролируемый им киевский режим всячески стараются избежать. По этой причине все показатели, которыми пользуются исследователи для оценки размеров и содержания помощи, выделяемой коллективным Западом киевскому режиму, всегда приблизительны.

ОСОБЕННОСТИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ НОВОГО ТИПА

Через систематические антироссийские выпады коллективный Запад с использованием широчайшего диапазона средств и методов преследует цель сохранить доминирующее положение на международной арене, удержать от коллапса уходящий в прошлое однополярный мир, когда США могли диктовать свою волю практически всему миру. Это приводит к необходимости изобретать всё новые средства и методы по удержанию остатков своего доминирования в условиях, когда основные противники США обладают возможностью нанести им неприемлемый ущерб, учитывая наличие у них оружия массового поражения (ОМП). Поэтому средства и методы гибридных войн всех форм являются единственной альтернативой прямому мировому военному конфликту, который несёт в себе неприемлемые риски. Соответственно, возвращение тех, кем можно пожертвовать в деле ослабления / сдерживания государств-противников, стало одним из ключевых стратегических императивов для США.

Другой особенностью проводимой против России гибридной войны является применение широкомасштабных информационно-психологических операций, гигантского количества вбросов, включая фейки, и информационных атак. Разумеется, и в других гибридных войнах применяются подобные средства и методы, однако именно после начала СВО масштаб и агрессивность информационно-психологического воздействия перешли на качественно новый уровень.

Здесь особенно следует выделить широкомасштабную антироссийскую и русофобскую кампанию почти всех стран коллективного Запада. До России ни одна страна в мире не оказывалась под таким мощным информационным прессингом. Именно в отношении России Запад применил отработанную

систему современного остракизма, когда отдельного человека или группу лиц лишают поддержки (социальной, информационной, финансовой), которые подвергаются осуждению в обществе в целом и профессиональных сообществах в частности, причём это осуществляется не только в социальных сетях и медиа, но и в реальном мире [6]. Такая травля именуется культурой отмены (англ. *cancel culture*). Разница состоит в том, что в гибридной войне против России культуре отмены подвергся не один человек или социальная группа лиц, а целая страна и её народ. Значительная часть международных организаций фактически объявила России бойкот и приступила к наказанию граждан, в том числе и тех, которые к политике не имеют никакого отношения [1]. Среди таких организаций следует выделить:

– Международную федерацию футбола (фр. *Fédération Internationale de Football Association, FIFA*), в т. ч. Союз европейских футбольных ассоциаций (*Union of European Football Associations, UEFA*), которая отстранила российскую национальную сборную и клубы от участия в международных турнирах по футболу;

– Международный олимпийский комитет (англ. *International Olympic Committee*), отстранивший Олимпийский комитет России и запретивший российским спортсменам участвовать в Олимпийских играх и Паралимпийских играх;

– Международную шахматную федерацию (фр. *Fédération Internationale des Échecs, FIDE*), осуществившую дисквалификацию российских шахматистов Сергея Карякина и Сергея Шипова.

Дискриминация выходцев из России по национальному признаку приобрела грандиозный размах. В странах Европы (например, Великобритании, Германии, Италии, Польше, Чехии, Финляндии, Франции), Северной Америки и в других регионах мира фиксировалась систематическая и тотальная дискриминация российских граждан. Как отмечается в докладе МИД России, «среди наиболее распространённых нарушений можно назвать отказы от оказания широкого спектра услуг (образовательных, медицинских, банковских и пр.), введение мер, направленных против российского бизнеса, наложение ареста на имущество российских граждан, принуждения к публичным покаяниям и осуждению действий российских властей, отстранения от спортивных состязаний, музыкальных фестивалей и

конкурсов, а также прочих культурных мероприятий; нападения, угрозы, оскорбления, намеренная порча имущества, и, наконец, бытовая дискриминация: увольнения с работы, выселение русских семей из квартир вопреки договорам найма жилья и т. п.»³. Такого размаха дискриминации не подвергались граждане ни одной страны мира со времён Второй мировой войны.

Массированные информационно-психологические атаки и систематическая дискриминация направлены на деморализацию российского общества, создание впечатления, будто весь мир выступает против России и всячески её порицает. Поток вбросов и более сложных информационно-психологических операций оказался беспрецедентным в мировой истории. Следует констатировать, что к противоборству в информационном поле Россия оказалась не готова и лишь с большим трудом и в режиме догоняющего позже сумела несколько выровнять ситуацию благодаря очень значительным дипломатическим усилиям, собственным СМИ и социальным сетям, в отдельных случаях умению использовать действия киевского режима и коалиции стран, которые им фактически управляют, против них самих. К этим действиям следует отнести множество фактов военных преступлений различных вооружённых формирований киевского режима, начиная от пыток и убийств российских солдат, оказавшихся в плену, и заканчивая военными преступлениями против мирных граждан ряда населённых пунктов, уничтожавшихся боевиками ВСУ и других украинских вооружённых формирований с особой жестокостью [3]⁴.

Эти некинетические действия киевского режима в виде информационно-психологического террора, как непосредственно в зоне проведения СВО, так и далеко за её пределами, направлены на создание кумулятивного эффекта с максимальным разрушительным воздействием на население России, чтобы:

³ Детальный доклад о подобных нарушениях был опубликован МИД России: О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1815559 (дата обращения: 12.03.2024).

⁴ Об этом подробнее см.: Военные следователи СКР продолжают фиксировать многочисленные следы преступлений, совершенных украинскими военнослужащими в городе Волноваха Донецкой Народной Республики // Главное военное следственное управление Следственного комитета России: [сайт]. URL: <http://gvsu.gov.ru/news/voennye-sledovateli-skr-prodolzhayut-fiksirovat-mnogochislennye-sledy-prestupleniy-sovershennykh-ukr> (дата обращения: 15.03.2024).

- вызвать страх и инициировать давление на российскую власть с целью вынудить её остановить СВО и добиться «мира» любой ценой;

- внедрить чувство вины и ущербности («покаяния» за «вторжение») у граждан России;

- вызывать ответную реакцию у российских военнослужащих в зоне проведения СВО, чтобы спровоцировать их на аналогичные действия (пытки, убийства), которые бы западные СМИ, ведомства, НПО, НКО и социальные сети максимально широко тиражировали, представляя российских солдат особо жестокими;

- через провоцирование ответной реакции (жестокости) со стороны ВС России киевский режим и его западные кураторы рассчитывали использовать это в отношении своего населения и собственных солдат, чтобы убедить их в том, что Россия не пришла освобождать территории, а несёт только смерть; военнослужащие ВСУ и других украинских формирований должны были убедиться в том, что сдаваться в плен нецелесообразно, терять им нечего и нужно стоять насмерть, поскольку российские войска якобы жестоки и беспощадны.

Однако действительность оказалась совсем не такой, какой её представляла пропаганда киевского режима и западных стран, поэтому эффекта, на который они рассчитывали, им достичь не удалось. В то же время со стороны России не были предприняты все меры для ещё большего развенчания дезинформации, которую генерируют киевский режим и его кураторы.

ДРУГИЕ АНТИРОССИЙСКИЕ МЕРЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

Антироссийские действия почти всеми странами коллективного Запада достигли глобального масштаба [4; 5]. Практически каждая международная площадка используется США и их союзниками-сателлитами для провокаций в отношении России и её делегаций, начиная от искусственно создаваемых проблем российским дипломатам в деле получения американских виз для того, чтобы участвовать в работе ООН, и заканчивая выдачей Международным уголовным судом (МУС) «ордера» на арест Президента России В. В. Путина, а также Марии Алексеевны Львовой-Беловой (Уполномоченного по правам ребёнка

при Президенте Российской Федерации) 17 марта 2023 г.⁵ Так, на сайте МУС указано, что Президент Российской Федерации «предположительно несёт ответственность за военные преступления, заключающиеся в незаконной депортации населения (детей) и незаконном переселении населения (детей) с оккупированных территорий Украины на территорию Российской Федерации (согласно статьям 8(2)(a)(VII) и 8(2)(b)(VIII) Римского статута)». Политический заказ и ангажированность этого ордера не вызывают сомнений хотя бы потому, что нет аналогичного ордера в отношении главы киевского режима В. А. Зеленского и его подчинённых, хотя разумных оснований для его выдачи более чем достаточно, учитывая то, что массу материалов о военных преступлениях киевского режима Россия неоднократно предоставляла ООН, в т. ч. в Совет Безопасности (СБ ООН)⁶.

Эти действия также направлены на изоляцию России, поскольку некоторые страны готовы выполнить требования МУС. Страны, которые не готовы выполнять требования МУС, оказываются в затруднительном положении, если на их территории проводится какое-либо значимое международное мероприятие, на котором выступают представители России. В последнем случае некоторые страны коллективного Запада заранее готовят демарши, отказываясь приезжать на мероприятия, либо сознательно понижают уровень участия в нём. Россию таким способом пытаются вынудить либо отказаться от участия, либо самой понизить статус присутствия в мероприятии, поскольку решение о её полноценном участии ставит в затруднительное положение принимающую сторону. Так было, в частности, на саммите G20 в Индонезии в ноябре 2022 г. Цель подобных действий – максимально снизить возможности контактов высшего руководства России со своими коллегами, тем самым усилив её международную изоляцию. В то же время следует отметить, что в значительной степени эти усилия про-

⁵ Situation in Ukraine: ICC judges issue arrest warrants against Vladimir Vladimirovich Putin and Maria Alekseyevna Lvova-Belova // The International Criminal Court: [сайт]. URL: <https://www.icc-cpi.int/about/the-court> (дата обращения: 01.02.2024).

⁶ Выступление Постоянного представителя В. А. Небензи на заседании СБ ООН по обстрелам Донецка // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН: [сайт]. URL: https://russiaun.ru/ru/news/unsc_1081123 (дата обращения: 03.02.2024).

валились, о чём прямо заявил Президент России В. В. Путин на одном из своих выступлений⁷.

В используемых средствах и методах коллективный Запад себя практически не ограничивает. Пока единственным, что он не применил через ВСУ против России, является ядерное оружие (ЯО). Впрочем, это не означает, что страны Запада не используют опосредованно ОМП. Так, согласно заявлению начальника войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) ВС РФ генерал-лейтенанта Игоря Кириллова⁸, было зафиксировано «17 случаев применения ВСУ компонентов химического оружия для отравления продуктов питания»⁹, от которого погибли как минимум 15 человек. Учитывая, что киевский режим действует под плотным контролем со стороны своих западных кураторов, сомнительной выглядит версия, будто ВСУ применяют компоненты ОМП без – как минимум – одобрения с их стороны. В том же выступлении генерал-лейтенант И. А. Кириллов отметил, что, «в связи с тем, что Вооружённым силам Украины (ВСУ) по большому счёту добиться каких-то серьёзных успехов в ходе своего так называемого контрнаступления не удалось, Министерство обороны предполагает смещение их активности в сторону нестандартных форм ведения военных действий, в том числе применения биологических средств»¹⁰. Это укладывается в информацию про ведение активной военно-биологической деятельности США в сопредельных с Россией государствах¹¹. Так, И. А. Кириллов на одном из

⁷ Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя» // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72480> (дата обращения: 07.02.2024).

⁸ Генерал-лейтенант Игорь Анатольевич Кириллов погиб 17 декабря 2024 г. в результате террористического акта – подрыва взрывного устройства. Арестованный исполнитель теракта признался, что был завербован украинскими спецслужбами. Совершённый против начальника Войск радиационной, химической и биологической защиты акт террора вписывается в общую оценку автором гибридной войны, сочетающей как военные, так и иные, в том числе террористические, методы – *Прим. ред.*

⁹ МО РФ: ВСУ в ходе СВО 17 раз применили химоружие для отравления продуктов // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/19402381> (дата обращения: 04.03.2024).

¹⁰ МО РФ: ВСУ в ходе СВО 17 раз применили химоружие для отравления продуктов // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/19402381> (дата обращения: 04.03.2024).

¹¹ Государственная Дума утвердила итоговый доклад Парламентской комиссии по расследованию деятельности биологических лабораторий США на Украине // Государственная Дума Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/56830> (дата обращения: 04.03.2024).

своих брифингов заявил, что «Минобороны России неоднократно обращало внимание на военно-биологические программы, которые реализуются Пентагоном на постсоветском пространстве. В том числе на территории Украины сформировалась сеть, которая включает более 30 биологических лабораторий, которые можно разделить на научно-исследовательские и санитарно-эпидемиологические. Заказчиком проводимых работ является управление министерства обороны США по снижению военной угрозы (DTRA). В реализации проектов принимает участие аффилированная с военным ведомством компания, в первую очередь, Black and Veatch»¹². Западные государства вывозят из Украины биологов и переносят биологические разработки в государства Восточной Европы и Центральной Азии. Согласно заявлению Президента России В. В. Путина, «в ходе Спецоперации на Украине получены документальные доказательства того, что в непосредственной близости от наших границ, по сути, создавались компоненты биологического оружия в нарушение Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, отработывались возможные методики и механизмы дестабилизации эпидемиологической обстановки на постсоветском пространстве»¹³. Фактически речь идёт о подготовке США и их союзниками-сателлитами актов биотерроризма и биологической войны в отношении России, что полностью укладывается в подход США к бесконтактным войнам. Хотя в глоссарии военных терминов, используемых вооружёнными силами США, отсутствует термин «бесконтактная война» («Non-Contact war» или «Non-Contact warfare»), это никак не отменяет сути, поскольку «бесконтактная война» соответствует подходам США¹⁴. Бесконтактная война определяется как «форма войны, в которой государства стремятся использовать все элементы национальной мощи ..., чтобы усилить своё влияние во

¹² Выступление начальника войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ генерал-лейтенанта И. Кириллова // Департамент информации и массовых коммуникаций Министерства обороны РФ: [сайт]. URL: https://www.function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12412052@egNews (дата обращения: 04.12.2023).

¹³ Саммит ОДКБ // Президент России: [сайт]. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/persons/659/events/68418> (дата обращения: 04.03.2024).

¹⁴ Например, в Национальной стратегии обороны США, где большое внимание уделяется некинетическим операциям, т. е. бесконтактным формам боевых действий: 2022 National Defense Strategy // U. S. Department of Defense: [сайт]. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения: 08.03.2024).

многих сферах, чтобы нацелиться на население, суверенитет, структуры управления и экономику противника посредством невоенных или военных действий, некинетических и кинетических средств» [7]. Цель состоит в том, чтобы запугать, парализовать или лишить возможности для военно-политического ответа государство-мишень, обеспечивая при этом возможность победы без боя или ведения боя с минимальным использованием собственных сил для прямых боестолкновений с противником.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, следует отметить, что СВО как прямое противостояние между Россией и Украиной является частью более полномасштабной гибридной войны нового типа между Россией и коллективным Западом, опосредованно затрагивающей и другие страны, включая Китай.

Думается, что тенденция эскалирования конфликта сохранится как минимум в ближне- и среднесрочной перспективе, что обуславливает необходимость выработки системных контрмер в ответ на этот фундаментальный вызов для национальной безопасности России. Некоторые меры уже принимаются, особенно в части обхода санкций, наращиваются мощности отечественного ОПК, совершенствуется организация и управление войск, однако ряд вопросов всё ещё не решён. В условиях нарастающего противостояния с коллективным Западом потребуются все возможности для эффективного противодействия столь масштабной и комплексной агрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова А. О. Страны Прибалтики и СВО // Постсоветский материк. 2023. №3. С. 37–50. DOI: 10.48137/23116412_2023_3_37
2. Бубнова Н. И. Военная помощь США и других западных стран Украине после начала российской Специальной военной операции // Россия и современный мир. 2023. №2. С. 79–105. DOI: 10.31249/rsm/2023.02.06
3. Григорьев М. С., Саблин Д. В. Обыкновенный фашизм. Украинские военные преступления против человечества (2022–2023). М.: Международные отношения, 2023. 392 с.

4. Кашин В. Б. Первый год большой войны // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. №3. С. 10–21. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-10-21
5. Мусиева Д. М. «Гибридная война» коллективного Запада против России // Информационные войны. 2022. №2. С. 29–35.
6. Попова Е. А. «Культура отмены» как проявление западной русофобии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. №6. С. 40–45. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-40-45
7. Verma V. Non-Contact Warfare: An Appraisal of China's Military Capabilities. New Delhi: Pentagon Press, 2021. 330 p.

ARTICLE INFORMATION

Author

Apty A. Alaudinov

- e-mail: a05101973@mail.ru,
An Independent researcher, Cand. Sci. (Political Sciences),
Rostov-on-Don, Russian Federation

For citation

Alaudinov A. A. West vs Russia: features of SVO as a new type of hybrid war. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

References

1. Akimova, A. O. (2023). The Baltic States and the North-Eastern Frontier. In: *Post-Soviet Continent*, 3, 37–50. DOI: 10.48137/23116412_2023_3_37 (in Russ.).
2. Bubnova, N. I. (2023). Military assistance from the USA and other Western countries to Ukraine after the start of the Russian special military operation. In: *Russia and the modern world*, 2, 79–105. DOI: 10.31249/rsm/2023.02.06 (in Russ.).
3. Grigoriev, M. S. & Sablin, D. V. (2023). *Ordinary fascism. Ukrainian war crimes against humanity (2022–2023)*. Moscow: International Relations publ. (in Russ.).
4. Kashin, V. B. (2023). The First Year of the Great War. In: *Russia in Global Affairs*, 21 (3), 10–21. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-10-21 (in Russ.).
5. Musieva, D. M. (2022). “Hybrid war” of the collective West against Russia. In: *Information wars*, 2, 29–35 (in Russ.).
6. Popova, E. A. (2022). “Cancel Culture” as a Manifestation of Western Russophobia. In: *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 12 (6), 40–45. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-40-45 (in Russ.).
7. Verma, V. (2021). *Non-Contact Warfare: An Appraisal of China's Military Capabilities*. New Delhi: Pentagon Press.